

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ ТАТАРИЯ

25 МАИ 1984

г. Казань

«ЖИВАЯ МУЗЫКА»

Необычный спектакль был показан недавно на сцене Татарского академического театра имени Г. Камала. В главной его роли выступил симфонический оркестр Татгосфилармонии под управлением народного артиста ТАССР Р. Салаватова. «Живая музыка» — спектакль, посвященный жизни и творчеству композитора Салиха Сайдашева.

Но сюжет пьесы М. Тазетдинова — это отнюдь не биографическая хроника. Создатели «Живой музыки» поставили перед собой более сложную задачу. Не жизненный путь Сайдашева, а его музыка является главным действующим лицом этой музыкально-драматической композиции. Все ее выразительные средства направлены на то, чтобы показать жизненность традиций творчества основоположника татарской профессиональной музыки, высветить те аспекты его наследия, которые имеют непреходящую художественную и эстетическую ценность.

Сама жанровая специфика спектакля является живым напоминанием о том, что Сайдашев, совместно с ведущими драматургами 20—30-х годов Ф. Бурнашем, Т. Гиззатом, К. Тинчуриним, явился создателем самобытного жанра музыкальной драмы, сыгравшего принципиальную роль в развитии национального музыкально-театрального искусства. Спектакль невольно вызывает в памяти и тот факт, что Сайдашев первым ввел в татарскую музыку многоплановое оркестровое звучание.

Конкретно отражена связь музыки С. Сайдашева с историей, судьбой народа. События спектакля относятся к суровым военным годам, а вторая его часть проходит на фоне одного из самых светлых народных праздников — Дня Победы. Поэтому и грустная история несбывшейся любви, рассказанная с подмошков, не воспринимается как сугубо личная драма двух героев. В чем-то она перекликается с излюбленными сюжетами татарских музыкальных драм 20-х годов. Думается, такая аналогия возникает не случайно, а отражает желание авторов вызвать образные ассоциации с теми драматическими произведениями, в которых звучала музыка Сайдашева.

Сочинения композитора, используемые в спектакле,

фокусируют внимание еще на одном ценном качестве его музыки — способности выразить богатый и цельный внутренний мир своих современников. Она рождает в душе зрителя убежденность в подлинности чувств героев, заставляет поверить в неразрывную слитность их судеб, в то, что их чувство друг к другу составляет самую значительную и сокровенную часть их духовного бытия.

Все это значительно усложнило существование на сцене драматическим артистам — народной артистке ТАССР Наиле Гараевой и Шамилю Барееву. Сюжет трактуется ими строго, достоверно, но с достаточной степенью поэтичности. Они не стремятся выдвинуть свою игру на первый план, деликатно уступая его музыке. Скромными сценическими красками актеры точно и убедительно передают неординарность, созвучие душевного настроения, общность мироощущения своих героев. Создают образы/одеждотворенных, тонко чувствующих людей, для которых беспредельная увлеченность музыкой была счастливым даром, позволяющим при всей драматичности их судеб сохранять мужество и память друг о друге.

Мы уже привыкли быть зрителями подобного рода постановок с участием симфонического оркестра и драматических артистов, но — в актовом зале Казанской консерватории. Кстати, здесь же впервые прозвучала и «Живая музыка». Перенесение этого произведения на сцену театра имени Г. Камала, а главное, новая режиссура К. Зайнуллина и иной состав исполнителей позволили создать спектакль, во многом отличный от уже знакомого публике.

Тесная взаимосвязь музыки и драмы коренится в традициях татарской художественной культуры. В то же время тенденция к синтезу различных видов искусства стала в наши дни одним из перспективных путей жанрового обновления советского музыкального театра. Спектакль «Живая музыка», несмотря на непривычность формы, своей новизной и оригинальностью заинтересовал казанских любителей искусства.

Ф. САЛИТОВА.
Музыковед.